

Отзыв на выпускную квалификационную работу

А.В. Волкотрубова «Особенности перевода Алтарной сутры Шестого Патриарха»

Работа А.В. Волкотрубова, представлена в качестве выпускной квалификационной работы в магистратуре на кафедре китайского языка Историко-филологического фак-та Забайкальского гос. университета и посвящена проблемам перевода одного из самых известных духовных текстов когда-либо создававшихся на китайском языке - «Люцзу таньцзин» - Алтарной сутре Шестого Патриарха Чань-буддизма. Этот текст изучался и переводился автором много лет и разные версии его переводов неоднократно издавались им на русском языке – поэтому данная работа является уже как бы завершающим аккордом – подведением научных итогов этого большого труда.

Работа состоит из Введения, двух глав и Заключения. Введение носит формальный характер, а вот Первая глава, посвящённая общей теории перевода очень глубока и интересна, в частности, сравнением западного и китайского подходов к задачам перевода. Вторая глава, озаглавленная как «Практическая часть», уже полностью посвящена анализу перевода исследуемого текста, Алтарной сутры.

Начинает Волкотрубов с разбора существующих переводов её названия разными переводчиками, и обосновывает свой выбор слова «Алтарная» (а не «Платформная»). Также и объясняет свой выбор имени Шестого Патриарха согласно кантонскому диалекту – Вэй Лан, а не путунхуа – Хуэй Нэн.

Главное же внимание автор уделяет анализу центральных понятий сутры, таким как «самосущность» (собственная природа Будды) – полагая, что «это понятие впервые появляется в Алтарной сутре как ключевое» (с.59) и «Дао».

Соответственно и Выводы Второй главы говорят именно о них:

«Цзысин» - самосущность (собственная природа Будды) является основным принципом и концепцией Алтарной сутры, а Дао (Абсолют или бог в восточном понимании) достигается самим человеком благодаря реализации в себе этой самосущности. Поэтому, говорится в Алтарной сутре, надо – «самому стать Буддой и Дао» (с.92).

Это понимание автора работы, а также приведённое выше (с.58) утверждение о том, что Алтарную сутру «часто называют революцией в буддизме» вполне логичны, но, на мой взгляд, несколько преувеличены, что признаёт и сам автор в 18-м параграфе Второй главы. Я не согласен с приведённым на с.8 мнением Е. Торчинова, на котором здесь основывается Волкотрубов: «Буддизм исторически представлен в виде различных течений и направлений, подчас чрезвычайно отличающихся друг от друга и более напоминающих разные религии, нежели разные конфессии в рамках одной религии... В силу этого обстоятельства заранее обречены на провал попытки вычленив некий «истинный буддизм».» Я склонен видеть во всех серьёзных буддийских школах общее понимание основных проблем бытия.

Это относится и к утверждениям Алтарной сутры о самосущности. Волкотрубов пишет: «...буддизм отрицает существование бога, что есть только причинно-следственная связь, но нет вещи в этом мире, у которой была бы собственная сущность. Алтарная сутра Шестого Патриарха в ответ на этот основной постулат традиционного индийского буддизма выдвигает противоположную точку зрения, она заявляет на каждой своей странице о Самосущности или Самоприроде – главной

характеристике бога. В этом проявляется революционный характер Алтарной сутры.» (с.7.)

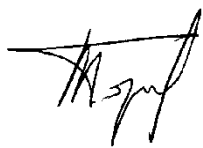
Такая трактовка на первый взгляд выглядит убедительно, но не является единственно возможной, поскольку в буддийской философии отрицается не самосущее (санскр. свабхава) вообще, а лишь одно, самое популярное значение этого термина – приписывание явлениям (дхармам) независимого существования. В то же время и Чандракирти, и Цонкапа используют термин «свабхава» и в смысле, прямо противоположном свабхаве как такому объекту отрицания в мадхьямаке. Таким образом есть два значения свабхавы: с одной стороны, это самосушая природа (являющееся объектом отрицания), а с другой — *пустота*, высшая истина»¹. Поэтому думаю, что Алтарная сутра не революцию в буддизме совершает, а просто акцентирует второй аспект понятия «самосущее». И автор Алтарной сутры был здесь не первый: это уже в IV веке делали в Индии основатели весьма популярной в Китае школы Йогачара - Васубандху и Асанга, опираясь на Татхагатагарбха сутру. Волкотрубов, однако, основываясь на «пяти принципах непереводаемости» Сюань Цзана, считает, что термин цзысин «нельзя перевести как санскритское слово свабхава.» Я, конечно, не китаист, но сомневаюсь, что неграмотный дровосек знал теории Сюан Цзяна.

Далее автор работы пишет, что «...это понятие возвращает бога в буддизм» (с.58) «...оно изначально чисто, само по себе самодостаточно, не рождается и не уничтожается, изначально не изменяется, может рождать все вещи. Что это как не Бог – самосущий, самодостаточный, абсолютно независимый...» (с.55)

С этим утверждением можно согласиться, если трактовать понятие «самосущность» с точки зрения монотеистической теологии. Отмечу однако, что понятия «абсолют», «субстанция» и т.п. вовсе не обязательно должны пониматься теологически, здесь тоже возможны иные подходы.

То есть автор совершенно правильно указывает на философскую специфику Алтарной сутры, но, как мне кажется, слишком драматизирует эту специфику. На мой взгляд, этот текст, каким бы оригинальным и парадоксальным он ни был, как и весь Чань-буддизм, не является революционным уходом от принципов индийского буддизма.

Как бы то ни было, в заключение хочу сказать, что вне зависимости от того, соглашаемся ли мы со всеми трактовками автора или нет, не вызывает сомнения, что он проделал громадную, умную работу по изучению одного из важнейших текстов китайской философской мысли, и эта работа – как в первой главе посвящённой теории перевода, так и во второй, посвящённой собственно изучению Сутры – безусловно удовлетворяет требованиям, предъявляемым к выпускной квалификационной работы в магистратуре, и более того, должна быть опубликована.

А.А.Терентьев

Канд. ист. наук, Главный редактор изд-ва «Нартанг»
Санкт-Петербург, 20.01.2023

¹ Подробнее см., напр. А. Терентьев. Беседы о пустоте. СПб.: «Нартанг», 2022, с. 159 и далее.